



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
30 November 2011
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сто третья сессия

17 октября – 4 ноября 2011 года

Пункт 9 повестки дня

**Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии
с Факультативным протоколом к Пакту**

Сообщение № 1802/2008

**Решение, принятое Комитетом 31 октября 2011 года,
сто третья сессия**

| | |
|---------------------------------|--|
| <i>Представлено:</i> | Л.О.П. (представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой) |
| <i>Предполагаемая жертва:</i> | Автор |
| <i>Государство-участник:</i> | Испания |
| <i>Дата сообщения:</i> | 15 апреля 2008 года (первоначальное представление) |
| <i>Справочная документация:</i> | Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 14 августа 2008 года (в виде документа не издавалось) |
| <i>Дата принятия решения:</i> | 31 октября 2011 года |
| <i>Тема сообщения:</i> | Необоснованные переводы между пенитенциарными учреждениями; дискриминация |
| <i>Процедурные вопросы:</i> | Исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы; злоупотребление правом представления сообщений |

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

| | |
|--|---|
| <i>Вопросы существа:</i> | Право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь; право на равную защиту закона без всякой дискриминации |
| <i>Статьи Факультативного протокола:</i> | 2 и 3 |
| <i>Статьи Пакта:</i> | 17, пункт 1; 26 |

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1802/2008**

| | |
|-------------------------------|---|
| <i>Представлено:</i> | Л.О.П. (представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой) |
| <i>Предполагаемая жертва:</i> | Автор |
| <i>Государство-участник:</i> | Испания |
| <i>Дата сообщения:</i> | 15 апреля 2008 года (первоначальное представление) |

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения от 14 апреля 2008 года является Л.О.П., гражданин Испании 1946 года рождения. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 17 и статьи 26. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

Факты в изложении автора

2.1 Автор отбывает срок тюремного заключения за ряд преступлений, связанных с торговлей наркотиками, и преступлений против здоровья населения. В 2003 году он был без объяснения причин переведен из тюрьмы Алькала-Мекко (провинция Мадрид) в тюрьму Суэра (провинция Сарагоса). Впоследствии его переводили в другие тюрьмы, находящиеся в Вальядолиде и Дароке (провинция Сарагоса). Автор утверждает, что при этом не учитывалось его право на семейную жизнь, поскольку его дочери проживают в Гвадалахаре, в окрестностях Мадрида.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

2.2 Автор занесен в так называемый "список заключенных, находящихся под особым надзором" ("список ФИЕС"). Он утверждает, что основанием для этого послужили не положения Закона об исполнении наказаний, а внутренние циркуляры Главного управления пенитенциарных учреждений. Занесение в список ФИЕС влечет за собой такие последствия, как перевод из одних тюрем в другие, смена камер, обыски в камере в любое время суток, наблюдение за всеми действиями заключенного и досмотр корреспонденции.

2.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что судебные органы страны отказываются признавать перевод из одного пенитенциарного учреждения в другое ущемлением основополагающего права лиц, содержащихся под стражей, на семейную жизнь. В этой связи автор ссылается на решение Высокого суда Мадрида, подтвердившего правомерность такого отказа. Относительно списка ФИЕС автор утверждает, что Конституционный суд признал наличие такого списка не противоречащим Конституции.

2.4 Автор считает, что ходатайство о применении процедуры ампаро в данном случае не имело бы смысла. Он отмечает, что согласно пересмотренному Закону о Конституционном суде процедура ампаро может применяться лишь в случаях, имеющих "особое конституционное значение"; таким образом, подобное ходатайство не имело бы шансов на успех, равно как и ходатайство о пересмотре судебного решения в чрезвычайном порядке.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что принимавшиеся без объективной необходимости решения о его переводе в пенитенциарные учреждения, находящиеся вдали от дома, что затрудняло ему контакты с родственниками, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.2 Он также заявляет, что его занесение без каких-либо юридических оснований в список ФИЕС, значительно ужесточившее для него режим отбывания наказания по сравнению с другими заключенными, является нарушением статьи 26 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 15 октября 2008 года государство-участник заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым. По его мнению, автор не подкрепил свои утверждения о нарушении Пакта какими-либо пояснениями или аргументами, а также не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, доступные в связи с его жалобами. Автором не представлено никаких подтверждений того, что он обращался с какой-либо из этих жалоб к тюремной администрации, к судье по надзору за исполнением наказаний, в Высокий суд провинции или в Конституционный суд. Государство-участник также отмечает, что в прошлом автор уже неоднократно направлял жалобы в Комитет¹, всякий раз не исчерпывая предварительно внутренних средств правовой

¹ Комитетом по правам человека уже были рассмотрены два сообщения автора. 11 августа 2006 года Комитет признал неприемлемым сообщение № 1387/2005 на том основании, что "заявление в соответствии с пунктом 5 статьи 14 является недостаточно обоснованным для целей приемлемости". 18 апреля 2008 года в своем решении по сообщению № 1360/2005 Комитет констатировал отсутствие какого-либо нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

защиты и не приводя необходимых обоснований; таким образом, его обращение в Комитет есть не что иное, как злоупотребление системой сообщений.

4.2 Государство-участник ссылается на то, что ни в Конституции страны, ни в Пакте не оговорено право осужденных отбывать наказание в каком-либо определенном месте или в пределах определенного расстояния от места жительства родственников. Автор не представил доказательств того, что члены его семьи проживают в Гвадалахаре. К тому же поводом для жалобы послужил его перевод в пенитенциарное учреждение (тюрьму в Дароке), расположенное всего в 146 км от Гвадалахары.

4.3 Государство-участник просит Комитет не принимать к рассмотрению сообщение автора, поскольку он не исчерпал в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в государстве-участнике, а также потому, что данное сообщение представляет собой явное злоупотребление положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Если Комитет не согласится с этим, то оно просит его подтвердить отсутствие нарушения Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Свои комментарии по замечаниям государства-участника автор представил 15 февраля 2009 года. Он утверждает, что жалобы других осужденных на перевод из одного места заключения в другое также отклонялись высокими судами и Конституционным судом, что говорит о неэффективности внутренних средств правовой защиты.

5.2 Автор ссылается на прошлую практику Комитета, в соответствии с которой исчерпание средств правовой защиты, заведомо не имеющих шансов на успех, не считается обязательным². Он также утверждает, что предпринимал весьма значительные усилия с тем, чтобы добиться перевода в другие места отбывания наказания, что отражено в его личном деле заключенного.

5.3 В отношении своего занесения в список ФИЕС автор вновь подчеркивает, что к нему применялся негуманный и дискриминационный режим лишения свободы. Он приводит описание мер, принимаемых в отношении заключенных, которые фигурируют в данном списке, включая внеплановые переводы в другие пенитенциарные учреждения, обыски в камерах и личный досмотр в любое время суток, досмотр корреспонденции (включая личную переписку), ограничение контактов с внешним миром по сравнению с другими заключенными, круглосуточное наблюдение и ограниченный допуск к трудовой деятельности.

5.4 Автор заявляет, что он был лишен возможности обжаловать свое занесение в вышеупомянутый список, поскольку, как видно из практики испанских судов, они раз за разом подтверждают законность режима ФИЕС. Он вновь подчеркивает, что возможность обращения в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро более не существует, так как Конституционный суд сейчас принимает к рассмотрению лишь дела, имеющие "особое конституционное значение".

² См. сообщение № 1305/2004, *Виктор Вильямон Вентура против Испании*, решение, принятое 31 октября 2006 года.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 10 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник вновь отмечает, что автор не подкрепил свои утверждения о нарушении Пакта никакими пояснениями или доводами, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты и что его обращение в Комитет представляет собой злоупотребление системой сообщений.

6.3 К этому государство-участник добавляет, что автор – известный нарко-торговец, неоднократно осужденный за руководство крупной подпольной сетью по сбыту наркотиков. В прошлом он уже отбывал наказание в виде лишения свободы на срок в четыре года и четыре месяца за преступления против здоровья населения, а в настоящее время отбывает еще один срок в 13 лет, 5 месяцев и 25 дней по совокупности обвинений в незаконной торговле наркотиками и преступлениях против здоровья населения при отягчающих обстоятельствах, каковым являлось его положение главы преступного сообщества³. Его несколько раз переводили в различные места содержания под стражей – в одних случаях по причинам процессуального характера (для дачи показаний на судебных процессах и слушаниях), в других – в связи с занесением в ту или иную категорию заключенных, привлечением к той или иной деятельности или по соображениям пенитенциарного режима.

6.4 Государство-участник сообщает о том, что с июля 2007 года автор отбывает наказание в тюрьме в Дароке и в настоящее время является заключенным второй категории, т.е. общего режима. Расстояние от дома в Гвадалахаре, считающегося местом его обычного проживания, до тюрьмы в Дароке не превышает 150 км. В качестве примера можно указать, что за период с 26 января по 26 апреля 2008 года ему было предоставлено два семейных свидания с дочерью и девять свиданий с подругой⁴. В отношении условий содержания автора под стражей государство-участник отмечает, что с момента его перевода в тюрьму в Дароке ему ни разу не приходилось менять камеру, что его камера подвергалась обыску лишь на общих основаниях и что обыск никогда не проводился в ночное время.

6.5 Государство-участник вновь подчеркивает, что отбывание наказания в местах, приближенных к месту жительства родственников, не относится к числу прав, оговоренных в Пакте. Оно ссылается на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, в которых указано, что различные категории заключенных должны содержаться в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин лишения свободы и предписанного обращения с ними.

6.6 Государство-участник отмечает, что вопросы распределения заключенных по пенитенциарным учреждениям решаются исходя из процессуальных сообщений и криминалистических данных, а также предыдущих судимостей, пенитенциарного статуса и личных обстоятельств каждого заключенного, при учете конкретного профиля каждого учреждения (социальная реадaptация, изоляция и содержание под стражей, и т.д.). Автор был занесен в список ФИЕС и конкретно в подкатегорию лиц, осужденных за участие в организованной пре-

³ Государство-участник прилагает к своим замечаниям краткое изложение фактических данных по делу и тексты обвинительных заключений.

⁴ Четыре супружеских свидания, три семейных свидания и два обычных свидания.

ступности, на основании совершенных им преступлений и в соответствии с определением, сформулированным в статье 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против организованной преступности, согласно решению Главного управления пенитенциарных учреждений, которое может быть обжаловано в судебном порядке.

6.7 В том что касается занесения автора в список ФИЕС, государство-участник поясняет, что лица, фигурирующие в этом списке, не имеют какого-либо особого статуса по сравнению с другими заключенными, принципиально не отличающимися от них по своим личным данным, а также с уголовно-исполнительной и криминологической точек зрения, что это никак не влияет на режим их содержания и не наносит ущерба их праву на равенство перед законом, закрепленному в статье 26 Пакта. Список ФИЕС представляет собой базу данных, созданную в связи с необходимостью накопления подробной информации об определенных категориях особо опасных заключенных и обеспечения их особой охраны. Режим тюремного заключения или содержания осужденных (строгий, общий или открытый) определяется в соответствии с критериями, установленными национальным законодательством и никак не связанными с тем, фигурирует ли осужденный в списке ФИЕС.

6.8 Государство-участник отмечает, что при наличии оснований предполагать несоблюдение прав заключенных в пенитенциарной системе устранение последствий любых возможных нарушений является делом судебных органов. В случае автора данные о каких-либо нарушениях или обращениях в вышеупомянутые органы отсутствуют.

6.9 В заключение государство-участник вновь обращается к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в государстве-участнике, не были исчерпаны и что данное сообщение явно представляет собой попытку использовать положения Пакта не по назначению.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 Автор дал ответы на замечания государства-участника 13 августа и 14 декабря 2009 года.

7.2 При этом автор вновь повторил ранее высказанные им комментарии и сослался на решение Высокого суда Мадрида от 8 июля 2009 года, в котором отрицается право заключенного на перевод в место отбывания наказания, расположенное вблизи от места жительства его родственников⁵. По мнению автора, это доказывает неэффективность внутренних средств правовой защиты.

7.3 Автор далее отмечает, что после направления им сообщения в Комитет он вновь подвергался переводам в другие места лишения свободы – сначала в Вильене (провинция Аликанте) в 360 км от Мадрида, а затем в Саламанке. Он подчеркивает, что всего с 2003 по 2009 год его переводили с места на место семь раз, причем все тюрьмы, куда его помещали, за исключением мадридской

⁵ "Право на помещение в то или иное конкретное пенитенциарное учреждение или содержание в таком учреждении, в том числе расположенном вблизи от места обычного проживания заключенного, не относится ни к правам заключенных, предусмотренных регламентом пенитенциарных учреждений, ни тем более к их конституционным правам". Высокий суд Мадрида, палата по административным делам, восьмая секция, № 1413/2009, рес. 622/2008, 8 июля 2009 года.

тюрьмы, находились на большом расстоянии от места жительства членов его семьи⁶. Очевидно, что перевод заключенного в места лишения свободы, удаленные от места жительства членов его семьи, наносил ущерб свободному развитию его личности. Отсутствие разумных оснований для его перевода в такие удаленные места говорит о чрезмерном или необоснованном вмешательстве в его семейную жизнь, что, как утверждает автор, явилось нарушением пункта 1 статьи 17 Пакта.

7.4 Касаясь своего занесения в список ФИЕС, автор вновь перечисляет ограничения, налагаемые на заключенных, фигурирующих в этом списке, и ссылается на материалы, связанные с рассмотрением в 2002 году четвертого периодического доклада Испании Комитету против пыток⁷. Автор указывает на то, что заключенные не получают письменного уведомления об их занесении в список ФИЕС и о существующих процедурах обжалования этой меры, несмотря на ее тяжкие последствия.

7.5 Автор отмечает, что к нему как к заключенному, состоящему в списке ФИЕС, применялись ограничительные меры в период его пребывания в тюрьмах Суэры (дважды) и Вильены⁸. В тюрьмах Дароки и Вальядолида с ним обращались как с обычным заключенным. В настоящее время автор находится в Топасе (провинция Саламанка), где его содержат в условиях общего режима. 3 сентября 2008 года он подал в Генеральный секретариат пенитенциарных учреждений жалобу на досмотр его переписки с адвокатом.

Рассмотрение вопроса Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

⁶ За период с 2003 года автора переводили в следующие места содержания под стражей (в хронологическом порядке): Алькала-Мекко (провинция Мадрид), Суэра (провинция Сарагоса), тюрьмы Мадрида, Суэры, Вальядолида, Дароки (провинция Сарагоса), Вильены (провинция Аликанте), Топаса (провинция Саламанка).

⁷ Документ CAT/C/CR/29/3, пункт 11 d): "Кроме того, предметом озабоченности Комитета является следующее: [...] суровые условия содержания под стражей заключенных, занесенных в так называемый список заключенных, находящихся под особым надзором. Согласно полученной информации, заключенные, относящиеся к первой категории режима прямого наблюдения, должны находиться в своих камерах большую часть суток и в некоторых случаях имеют право только на двухчасовую прогулку во внутреннем дворе. Кроме того, они не имеют права принимать участие в коллективных мероприятиях, заниматься спортом и трудиться, и к ним применяются самые жесткие меры надзора. В целом Комитет полагает, что физические условия содержания под стражей данной категории заключенных противоречат пенитенциарной методике перевоспитания и могут квалифицироваться как обращение, запрещенное статьей 16 Конвенции".

⁸ В тюрьме Вильены такие ограничительные меры включали внеочередные обыски в камере, принуждение оставаться обнаженным, перевод в другие камеры, обыски и досмотр корреспонденции (включая переписку с адвокатом).

8.3 В том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, так как представленные в Комитет заявления о нарушениях не были предварительно поданы в национальные судебные инстанции. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты не давали ему шансов на успех ввиду сложившейся судебной практики отклонения подобных жалоб.

8.4 Комитет напоминает о своей предшествующей практике, согласно которой он исходил из того, что одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают от обязанности ими воспользоваться⁹. Комитет обращает внимание на то, что практика национальных судов, на которую делается ссылка в данном сообщении, не является доказательством того, что ходатайство об обжаловании в судебном или административном порядке не может быть удовлетворено в данном конкретном случае. Автор не сообщает никаких сведений о жалобах, с которыми он обращался в соответствующие органы, – будь то на действия, затруднявшие ему контакты с родственниками, или на ограничительные меры, принимавшиеся в связи с его занесением в список ФИЕС. В связи с этим Комитет считает, что, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, его сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ См., например, сообщения № 1623/2007, *Герра де ла Эсприэль против Колумбии*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, и № 1511/2006, *Гарсия Переа против Испании*, Решение, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.2.